

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

Сразу после принятия Конституции Испании начался период автономизации Испании. Были образованы четыре региона, обладающие максимально возможным набором полномочий, – Каталония, Страна Басков, Андалусия и Галисия. К середине 80-х годов уже было образовано 17 автономных сообществ, шесть из которых обладали максимальным количеством полномочий, остальные – полномочиями, предусмотренными ст. 148 Конституции. В целом все 17 регионов в конечном итоге получили одинаковую автономию с точки зрения количества полномочий¹.

Исторически регионы Испании никогда не являлись тесно сплоченным единым целым, население Испании весьма разнородно, регионы не равны между собой, но существует еще один важный фактор, который оказывает влияние на государственное устройство Испании «извне», а именно: в 1986 г. Испания вошла в состав ЕЭС, а соответственно с 1993 г. – в состав Европейского союза. Именно в рамках европейской интеграции возникает и развивается процесс внутренней регионализации.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, понятия «регионализм», «регионализация» в рамках развития двух процессов – децентрализации и интеграции – приобретают более широкое значение, выходящее за рамки одного государства; во-вторых, эти процессы взаимосвязаны, а именно: транснациональным корпорациям (как и Евросоюзу) выгодно взаимодействие с децентрализованными государствами, так как с регионами проще договориться, в свою очередь, регионы получают территорию, в границах которой они могут быть относительно независимы, а также иметь определенную самостоятельность на международной арене; в-третьих, происходит плавный процесс размывания суверенитета государства, что приводит к угрозе для его целостности; в-четвертых, возникает проблема конкуренции между государством и ее регионами в том смысле, что регионы, пытаясь отстоять свои права и интересы, в некоторых случаях уже вторгаются в компетенцию государства.

Следует отметить, что указанная проблема характерна не только для Испании, но и для всех государств Европы, развитию государственности которых свойственны указанные тенденции – децентрализация и интеграция.

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА В БЕЛЬГИИ

А.С. Томко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

При рассмотрении проблем федерализма очень интересен пример Бельгии. Это небольшое европейское государство может служить образцом процесса федерализации государства якобинского типа, с сильной централизацией, которое в конечном итоге может превратиться в новый тип федерации, объединяющий «национальные сообщества» и районы на основе равенства, избежав гражданских войн и других коллизий между различными национальностями.

---

¹ Пинель Хулио. Разграничение полномочий: испанский опыт и российские проблемы // Сравнительное конст. образование. 2006. №3 (56). С. 140.

В наше время в Бельгии с ее 10-миллионным населением после вступления в силу Конституции 1994 г. существует 7 законодательных ассамблей и 6 правительств, а также 2-палатный федеральный парламент. Присутствуют Фламандский совет и правительство Фландрии, Региональный совет и правительство Валлонии, Совет и правительство Французской общины, Региональный совет и правительство Брюсселя, наконец, законодательная ассамблея и правительство Немецкой языковой общины.

Но, по мнению Ю.В. Кучук и А. Моммена, на практике разделение компетенции между федеральным центром и субъектами Федерации чревато коллизиями. Так, внешняя политика отнесена к ведению Федерации, однако внешняя торговля входит в компетенцию регионов. Кроме того, как подмечает исследователь федеральной реформы в Бельгии Е. Павличук, «схема государственной машины так сложна, что трудно разобраться, к чьей компетенции относится тот или иной вопрос».

Сохранились и объективные противоречия между Валлонией и Фландрией. Во-первых, это концепция организации общества. Фламандское общество по сути своей следует германскому образцу: народ–территория–страна. Валлонское ближе к французскому – в стиле общественного договора¹. Германский подход формирует общество, связанное своего рода кровными узами, в то время как в Валлонии отношения общественно-договорные. Собственно, это одна из причин, по которой невозможно свести общественное устройство Фландрии и Валлонии к общему знаменателю.

Во-вторых, Фландрия является «локомотивом» бельгийской экономики. Об этом убедительно свидетельствуют экономико-статистические показатели. На ее долю в 2000 г. приходилось 74 % обрабатывающей промышленности Бельгии, 71 % производства электроэнергии, 68 % сельскохозяйственного производства. 85 % производимой здесь продукции предназначено для внешнего рынка.

Из всех субъектов Федерации только Фландрия имеет возможность покрывать социальные расходы за счет собственных доходов, тогда как Валлония и Брюссель обеспечивают себя только на 60–70 %. Ежегодно из Фландрии в Валлонию переводится от 16 до 24 млрд бельгийских франков на финансирование социальных расходов.

В заключение стоит отметить, что бельгийский федерализм занимает особое место в науке конституционного права зарубежных стран. В данном случае федерализм выполнил «терапевтическую функцию». Основные противоречия устранены в несколько этапов на протяжении длительной эволюции. Существует реальная перспектива того, что в свете дальнейшей регионализации Европейского союза сама идея раздела Бельгийского государства утратит свою актуальность.

---

¹ Моммен А. Федерализм и национальное государство. М., 2005; Кучук Ю.В. Эволюция федерализма в Бельгии // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4; Павличук Е.И. Федеральная реформа Бельгии // Полис (Политические исследования). 1995. № 5.